

А.А. Герасимова

Шведский морской палаш с вензелем короля Швеции Карла Юхана XIV (Бернадота) из коллекции П.И. Щукина и английские научные экспедиции первой половины XIX в. к вопросу атрибуции памятника

В отделе оружия Государственного исторического музея (далее ГИМ) хранится шведский парадный морской палаш, известный как «морской палаш Бернадота». Именно с этой атрибуцией предмет поступил в музей в составе коллекций музея Петра Ивановича Щукина (1857–1912) в период 1905–1912 гг. (рис. 1).

В основной описи ГИМ записано: «Сабля короля Карла XIV (Бернадота). Клинок стальной с золочением и травлением. Рукоять из зеленого камня в низкопробной серебряной золоченой оправе; на рукояти шифр с алмазами и рубинами. Ножны кожаные с серебряною, золоченою и чеканною оправою»¹.

В книгах отдела оружия и военной техники, составленных до 1940-х гг., имеется следующая запись: «№ 14270 (1097оп.) 13809ш. Сабля морская; клинок с округлым обухом и ребром у острия, как у морских строевых палашей; богато украшен изображениями морских эмблем, гравированных с золочением и воронением; Вензель СJ XIV (шведского короля Карла Юхана XIV – Бернадота – 1818–1844). Чертеж рукояти из зелено-серого камня (яшмы) с тем же накладным вензелем; прибор серебряный, золоченый, чеканный; набалдашник в виде головы дельфина с крупным стразом на маковке. С внутренней стороны гарды резана непонятная монограмма. Ножны черной лаковой кожи, прибор серебряный, золоченый, чеканный, той же работы, что и эфес. Шир. 3,5, дл. 79/93. Изображение помещено в отчете Имп. Росс. Исторического музея в Москве за 1911 г. стр. 52–53. Синод. Типогр. 1912, рис № 10–11»².

В инвентарной книге отдела оружия ГИМ, составленной уже в 1950-е гг., описание сильно редуцируется и обретает необоснованную информацию о месте происхождения памятника: «1097оп.

Палаш морской Карла XIV. Клинок вороненый с травленым орнаментом и золотой наводкой; в орнаменте изображение кораблей. Рукоять с головой дельфина, дужка устья, наконечник и обоймица на ножнах серебряные, чеканные; два серебряных кольца. Франция н. XIX в. На рукояти серебряная монограмма с римск. XIV. На клинке та же монограмма, наведенная золотом»³.

Определение этого памятника, как личного оружия шведского короля, переходило из одного документа в другой в течение ста лет. Однако в рамках подготовки экспозиции Музея Отечественной войны 1812 года была проведена работа по проверке и уточнению атрибуционных данных на все предметы, имевшие отношение к той эпохе. В круг этих памятников, разумеется, вошел и палаш, традиционно определяемый как «морской палаш Бернадота».

Это шведский офицерский морской палаш в ножнах. Клинок слегка изогнут, со скругленным обухом, переходящим в четко выраженное ребро на треть от острия клинка. Предмет богато украшен с использованием различных техник: синее воронение, полировка, гравировка, золочение, золотая наводка и листовая тащировка. Руко-

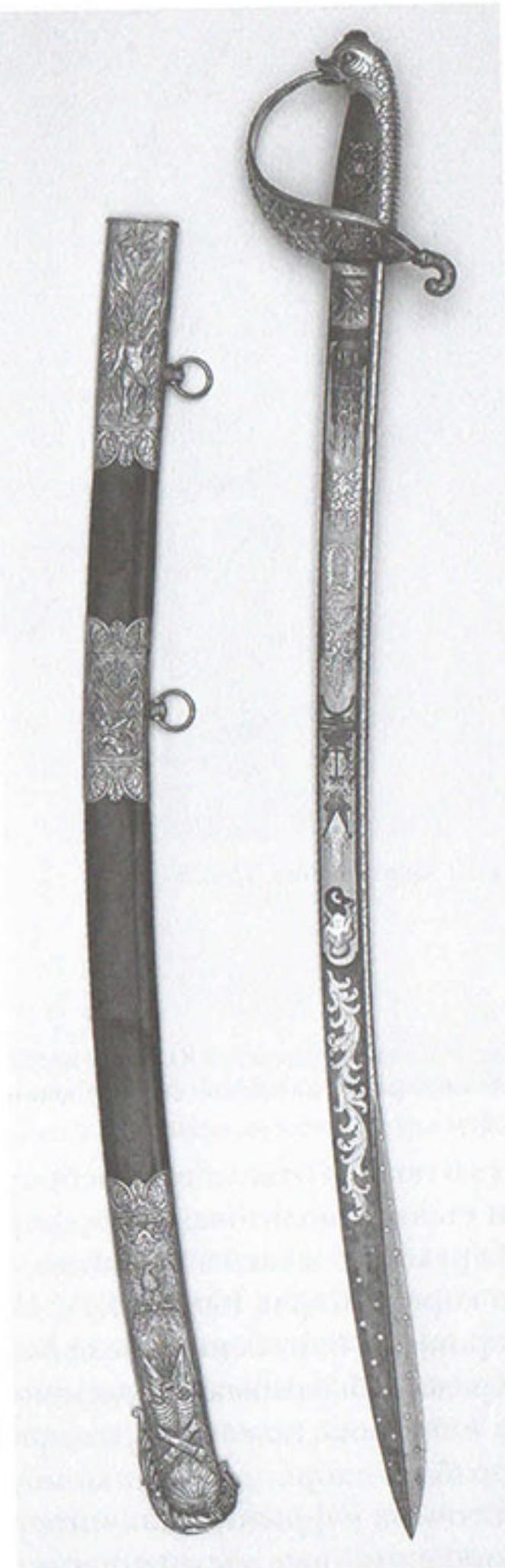

Рис. 1. Шведский морской палаш из собрания ГИМ. Общий вид с ножнами

Рис. 2. Оформление эфеса

Рис. 3. Вензель Карла XIV Юхана и изображение корабля на правой стороне клинка

ять и ножны отделаны серебром, кроме того, в оформлении рукояти были использованы порфирит и драгоценные камни (рис. 2). На рукояти, а также на клинке с обеих сторон — вензель шведского короля Карла Юхана XIV. На клинке вензель расположен под короной в окружении звезд Большой Медведицы (рис. 3). Таким образом обыгрываются элементы герба Бернадота. В декоре клинка и прибора ножен собрана разнообразная морская атрибутика: корабли, якоря, дельфины, морские божества. Кроме того, сюда включена и французская имперская символика, отсылающая нас к прошлому шведского монарха, маршала Жюля Батиста Бернадота, — изображения орлов, трофеев и другая триумфальная атрибутика, свойственная стилю ампир. Орнаменталь-

Рис. 4. Орнамент из акантовых листьев на клинке

Рис. 5. Оформление наконечника ножен

ная составляющая декора — уже новый, характерный для середины XIX в. стиль историзм — пышные, свернутые в спирали листья аканта (рис. 4). В оформление ножен включены изображение Нептуна и Полярной звезды, морская символика в виде дельфина и адмиралтейского якоря, а также часть герба Бернадота — орел с перуном (рис. 5).

Богатое убранство и дорогостоящие материалы, вероятно, и позволили атрибутировать этот памятник как личную вещь короля. Однако столь же пышно оформлены и английские сабли Ллойдовского Патриотического фонда⁴, которыми награждались

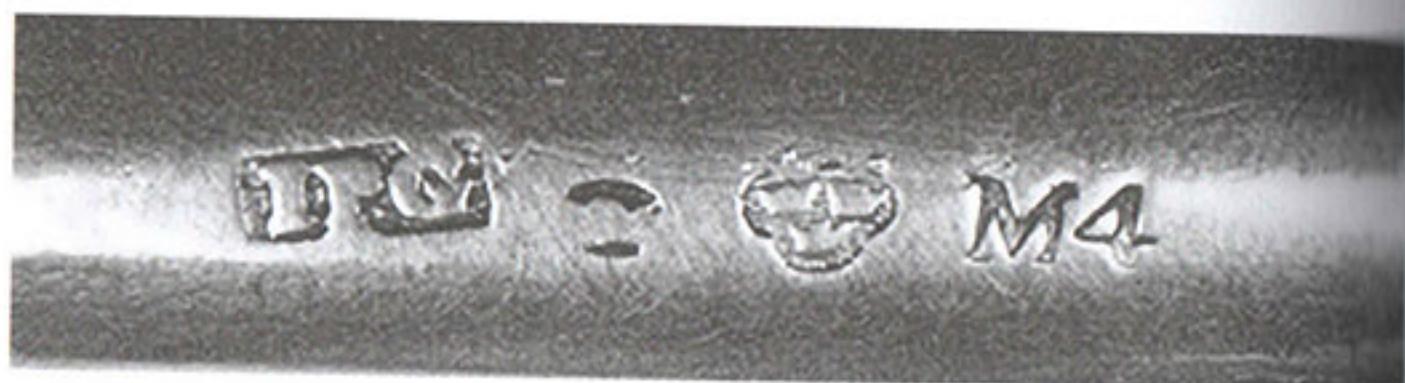

Рис. 6. Клейма на приборе ножен

английские офицеры с 1803 по 1809 г., например, участники Трафальгарского сражения.

На серебряных деталях рукояти и приборе ножен имеются серебряные пробирные клейма (рис. 6). На их основании, а также благодаря помощи шведских коллег из Ливрусткаммарен (*Livrustkammaren* – швед.), Королевской оружейной палаты в Стокгольме⁵, удалось уточнить датировку и имя мастера, декорировавшего клинок. Это яркое, нарядное парадное оружие было создано в Стокгольме мастером-серебряником Юханом Петером Грёнвальдом в 1842 г. Клинки с таким оформлением являлись почетным наградным или памятным оружием, которое вручалось королем Карлом XIV Юханом Бернадотом в период его правления с 1818 по 1844 г. Аналогичный памятник – парадная сабля – имеется в коллекции Эрмитажа. Предположительно она была подарена шведским монархом Николаю I⁶.

На клинке под изображением корабля имеется владельческая надпись «EREBUS» (рис. 7) и с обратной стороны дата, вероятно, «1824» (рис. 8). Во второй трети XIX в. существовал только один корабль с подобным названием – флагман британской антарктической экспедиции 1839–1843 гг. под командованием капитана Джеймса Кларка Росса (1800–1862), известного английского полярника и исследователя земного магнетизма, который в 1841 г. достиг Южного магнитного полюса. Экспедиция состояла из двух кораблей – «Эребус» (*Erebus*) и «Террор» (*Terror*) (рис. 9). Позже, после 1847 г., они станут печально известны как корабли пропавшей экспедиции Джона Франклина.

«Эребус» – бомбардирский корабль класса «Гекла» – был заложен в 1824 г. на королевской военно-морской верфи Пемброк-док, спущен на воду в 1826 г. и после двух лет службы на Средиземном море переоборудован для использования в полярных исследова-

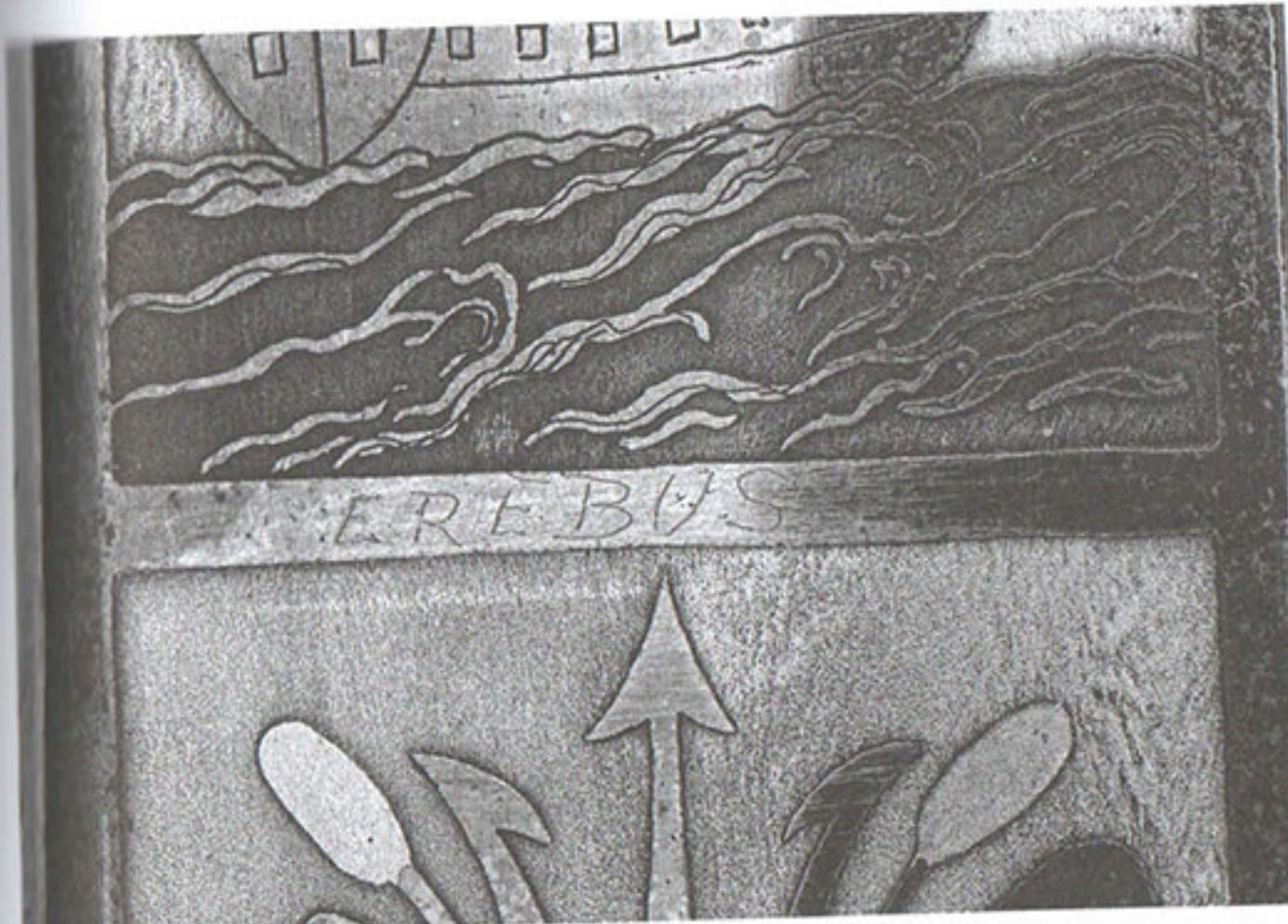

Рис. 7. Владельческая надпись на правой стороне клинка: «EREBUS»

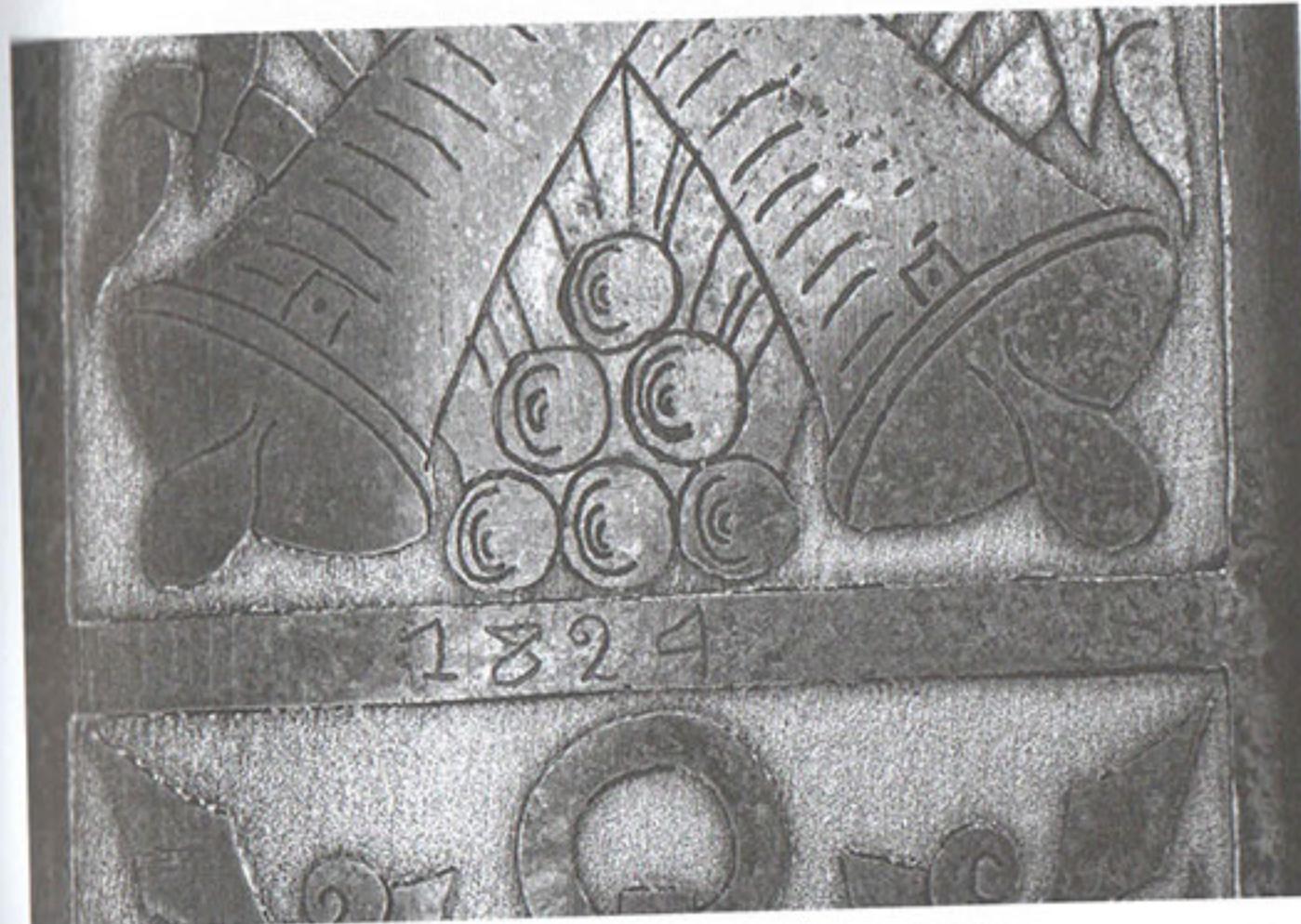

Рис. 8. Владельческая надпись на левой стороне клинка: «1824»

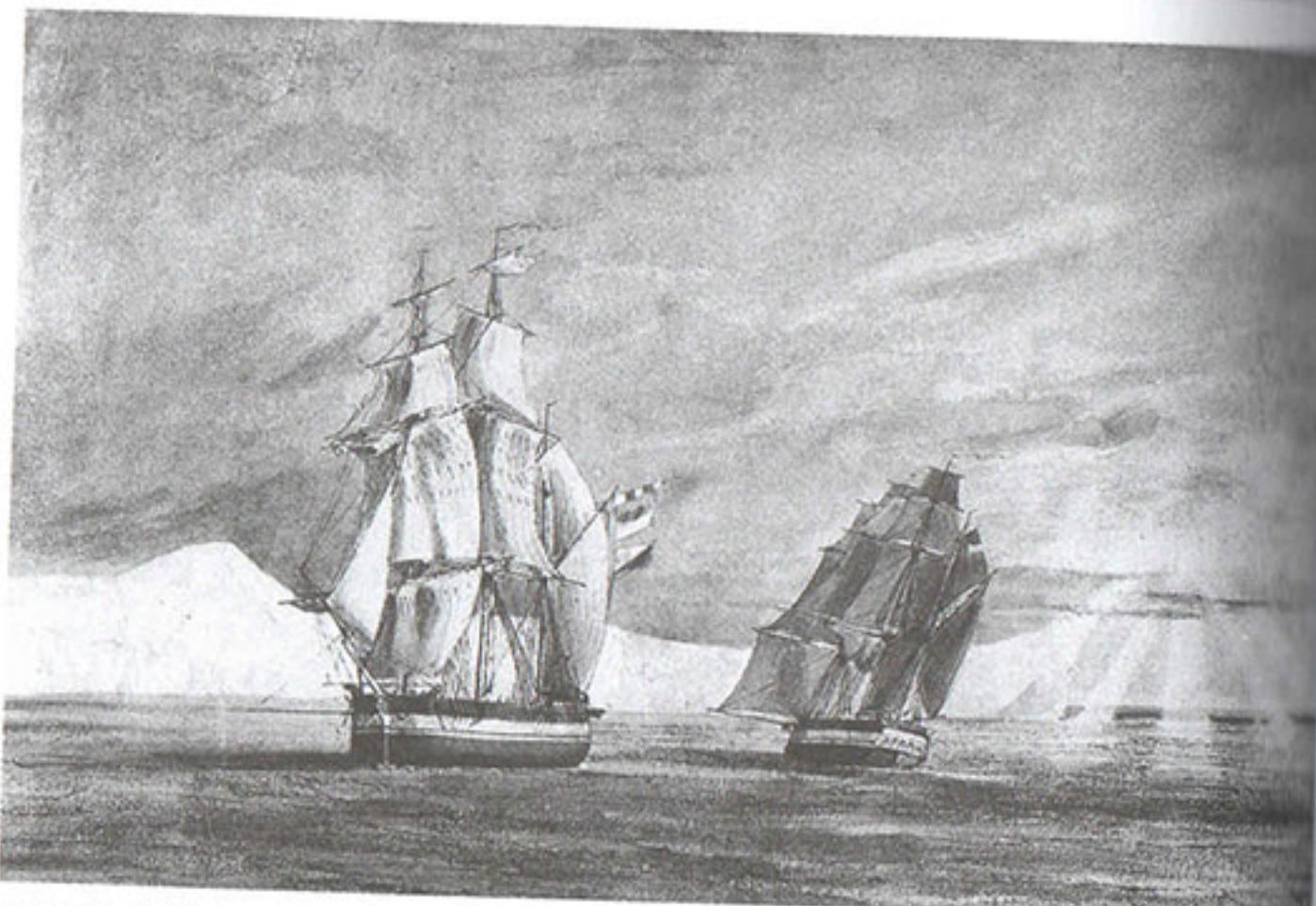

Рис. 9. Д.Э. Дэвис. «Эребус» и «Террор» в море Росса. 1839—1843 гг., акварель

ниях. В 1839—1843 гг. был флагманом антарктической экспедиции Дж.К. Росса. В дальнейшем на кораблях «Эребус» и «Террор» установили паровые двигатели для новой экспедиции в Канадскую Арктику, которую возглавил Джон Франклайн. Корабли вышли в море⁷ в мае 1845 г., а в 1847 г. стало очевидно, что они пропали без вести⁸.

Капитан Джеймс Кларк Росс не имел прямого отношения к Швеции. Однако поиски в этом направлении дали интересные результаты. Его дядя, капитан сэр Джон Росс (1777—1856) (рис. 10) — еще более известный в то время полярный мореплаватель — в 1839—1846 гг. находился в Швеции в качестве британского консула. В его официальной биографии среди многочисленных наград упоминаются шведский орден Полярной звезды и «меч от короля Швеции стоимостью 200 £»⁹. Росс имел тесные связи со Швецией еще со времен русско-шведской войны, у него было много друзей среди шведских моряков и членов адмиралтейства Швеции.

Джон Росс происходил из галлуэйской ветви клана Россов, его отцом был преподобный Эндрю Росс из Балсарроха. Будущий исследователь Арктики родился 24 июня 1777 г. В 1786 г. в возрасте девяти лет он поступил «волонтером первого класса» на корабль «Перл», капитаном которого был достопочтенный Сеймур Finch.

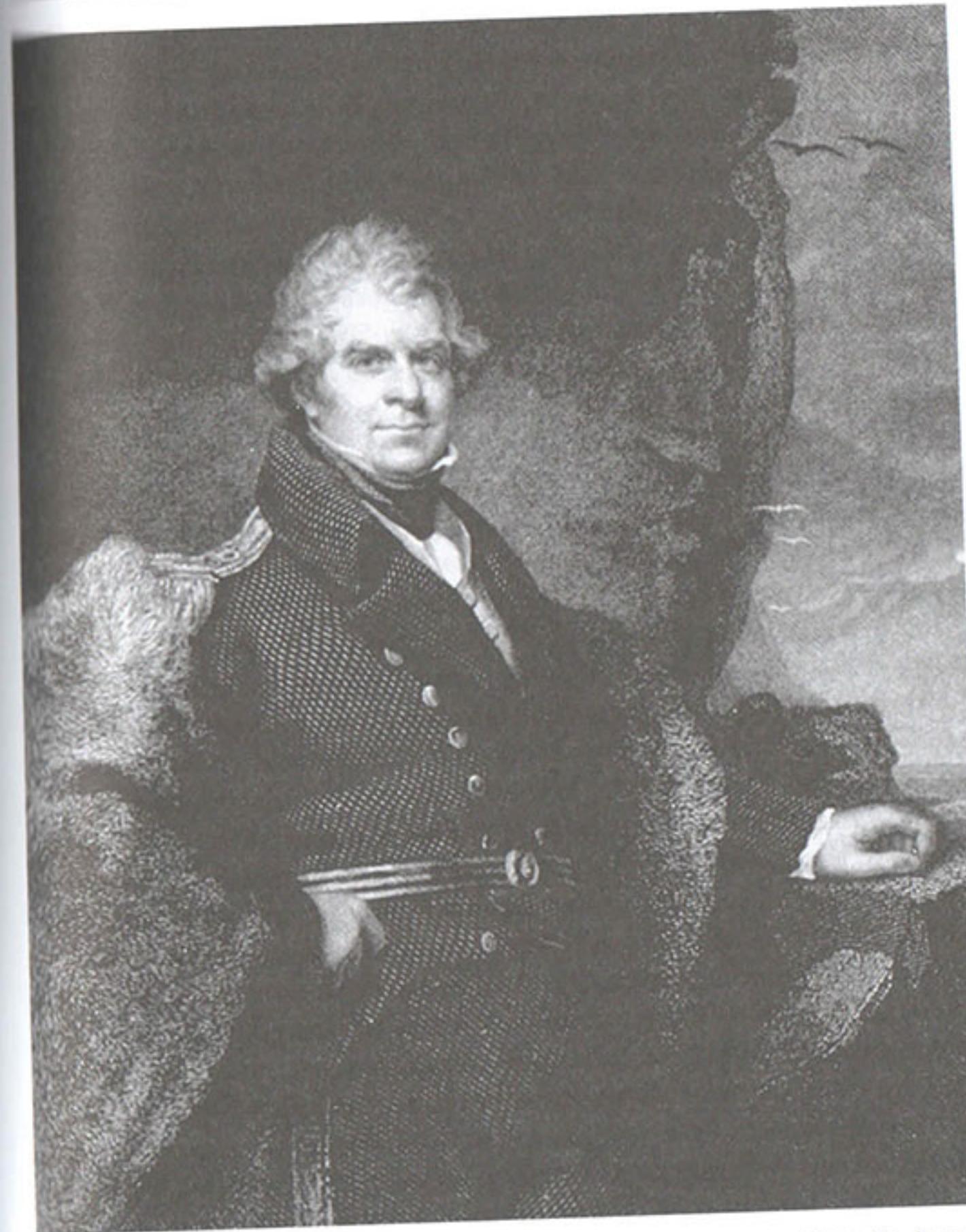

Рис. 10. Б.Р. Фолкер. Портрет сэра Джона Росса, кавалера орденов Бани. Св. Анны, Карлоса III, капитана королевского флота. 1834 г., гравюра

Поскольку в мирное время получить какие-либо навыки морского дела на военном кораблеказалось практически невозможно, молодой человек по совету капитана нанялся на торговый флот и в течение четырех лет совершил три рейса в Вест-Индию и три

в балтийские воды. С 1793 г. он состоял на службе Вест-Индской компании, где совершил три рейса в течение пяти лет¹⁰.

В 1799 г. Росс вернулся на военный флот, поступил в качестве мичмана на шлюп «Везель» и в 1800–1802 гг. исполнял обязанности лейтенанта. После завершения Амьенского мира он перешел на 50-пушечный корабль «Грампус», флагман сэра Джеймса Сомареза, где также служил мичманом. «Он был произведен в лейтенанты 13 марта 1805 года, в сравнительно позднем возрасте двадцати восьми лет, когда он служил на „Пенелопе“.

<...> В том же году Росс был назначен на „Суринаам“¹¹. Во время службы на этом корабле он проявил исключительную храбрость и получил серьезные ранения¹².

Росс не получил немедленного признания своих заслуг Адмиралтейством, но документы, подтверждающие его подвиги, были направлены в Патриотический фонд¹³, который преподнес ему саблю стоимостью в сто гиней. Спустя три года ему пожаловали пенсию за ранения в размере пять шиллингов в день, которая в 1815 г. была увеличена до 150 фунтов стерлингов в год¹⁴.

В 1808 г., во время русско-шведской войны, Росс служил на флагмане английской эскадры «Виктории» под командованием адмирала Джеймса Сомареза¹⁵. Затем он был командирован на шведскую эскадру в качестве офицера связи¹⁶. Швеция оценила его заслуги – в 1813 г. он был возведен в рыцари ордена Мечей. Ранее, в 1812 г., Росс получил ранг коммандера и на 10-пушечном шлюпе «Брисейс», который, находясь в составе небольшой эскадры контр-адмирала Томаса Бьяма Мартина (призванной обеспечить поддержку теперь уже русским войскам против французов), курсировал вдоль балтийского побережья между Данцигом и Ригой¹⁷.

В 1814 г. Росс назначен командовать 16-пушечным шлюпом «Актеон», который в составе конвоя 3 сентября оказался в Архангельске, где простоял три недели. Спустя много лет, защищаясь от критики его профессиональной компетенции, Росс описывал свою встречу со знаменитым адмиралом И.Ф. Крузенштерном. В качестве аргумента, подтверждающего его навыки, Росс упоминает своеобразную «дуэль на секстантах», которая, по его словам, произошла между ним и Крузенштерном. Они должны были определить координаты Архангельска на основании положения спутников Юпитера. В результате соперники получили расхождение в определении широты в несколько секунд, долготы – около минуты¹⁸.

После окончания военных действий вновь активизируется исследовательская деятельность британского Адмиралтейства, которому, помимо всего прочего, необходимо было обеспечить рабочей огромное количество морских офицеров, невостребованных в мирное время. В первой половине XIX в. состоялось около десяти арктических экспедиций, связанных с поиском Северо-Западного прохода, – их возглавляли Джон Росс, Вильям Эдвард Парри, Джон Франклайн и другие. Джон Росс был участником и руководителем нескольких экспедиций, в том числе экспедиции 1818 г.¹⁹, организованной Адмиралтейством, а также экспедиции 1829–1833 гг., частично финансируемой частными лицами²⁰. Именно это путешествие в Арктику, в котором участвовал и его племянник Джеймс Кларк Росс, принесло ему мировую известность. Они определили координаты Северного магнитного полюса и провели основательные исследования Канадского архипелага²¹.

Как полярного исследователя Джона Росса чествовали все географические общества и королевские дома Европы. Список наград и званий занимает половину его биографии в справочниках²². Однако карьера его складывалась весьма хаотически. У Росса были конфликты и с Адмиралтейством, и с участниками экспедиций. Потому большую часть времени он проводил в своем доме в Галлуэй, предаваясь литературным трудам²³, теоретическим изысканиям²⁴ и борьбе с многочисленными врагами, которых умел наживать удивительно легко.

Борьба заключалась в весьма эмоциональной газетной переписке, а также в попытках привлечь чиновников Адмиралтейства на свою сторону²⁵. Кроме того, сэр Джон Росс активно ввязывался во всевозможные финансовые авантюры, которые, как правило, были убыточны, и он регулярно оказывался на краю долговой ямы²⁶.

В 1839 г. Росса назначили на консульскую должность, и в марте он отправился в Стокгольм²⁷. В том же году его племянник капитан Джеймс Кларк Росс возглавил экспедицию в Антарктику. Целью экспедиции было практическое определение координат Южного магнитного полюса, которые немецкий математик Карл Фридрих Гаусс вычислил теоретически. Это событие имело широкий общественный резонанс, а также огромное научное значение²⁸.

В мае 1842 г. Джон Росс «...получает позволение принять и носить меч, даруемый ему королем Швеции в память о его службе

Швеции, когда он был „на конфиденциальной службе во время войны, которая закончилась в 1813 году“²⁹. В качестве консула Британии Джон Росс получил почетный дар от шведского короля именно в то время, когда его племянник находился в плавании, интерес к которому проявляла вся мировая общественность. Этим, возможно, и объясняется наличие названия корабля Джеймса Кларка Росса на клинке.

Джон Росс постоянно оказывался в долгах из-за нехватки жалованья, выплачиваемого нерегулярно, и неудачных вложений в различные проекты. В апреле 1846 г. в одном из писем министру иностранных дел Британской империи Джорджу Гамильтону, лорду Абердину он писал, что за долги, сделанные в Стокгольме, ему пришлось отдать в залог меч, подаренный ему королем Швеции, золотые медали от географических обществ Франции, Швеции и Дании, а также ряд других наград и ценных предметов. Кроме того, он писал, что консульское жалованье задерживается с апреля 1845 г., а выплаты половинного жалования капитана и пенсии за боевые ранения должны были поступить еще в июне того же года. Ввиду такого тяжелого положения Росс просил предоставить ему 160 фунтов стерлингов, чтобы выкупить эти предметы и «покинуть Швецию, сохранив репутацию и честь моей страны»³⁰. В этот раз деньги были предоставлены и предметы вернулись к владельцу. Но финансовое состояние Джона Росса оставалось тяжелым, его долговые обязательства составляли около 10 000 фунтов стерлингов. Все его многочисленные награды регулярно отправлялись в заклад. Когда в 1850 г. в возрасте 73 лет он возглавил одну из экспедиций по поиску Джона Франклина, пропавшего в Канадской Арктике, это тоже требовало денежных средств. Поэтому закладывалось и продавалось все, что возможно. Многие вещи попадали на европейские аукционы, в руки коллекционеров, а затем и в музеи. И именно так, благодаря русскому коллекционеру Петру Ивановичу Щукину, подобный предмет поступил в собрание Исторического музея.

Палаш, безусловно, требует дальнейшего изучения, поскольку не все владельческие надписи, имеющиеся на нем, удалось расшифровать и идентифицировать. Собственно, не ясна и причина появления на клинке надписи «EREBUS», поскольку не известно, когда именно она была нанесена и с каким эпизодом «карьеры» этого корабля связана – с антарктической экспедицией Джеймса Клар-

ка Росса или с попытками спасти экспедицию Джона Франклина.

Дата на другой стороне клинка плохо читаема. Вероятно, это 1824 г. – дата закладки корабля «Эребус». Однако действительная причина появления этой надписи также все еще неясна.

Совпадение датировки изготовления памятника со временем вручения этой награды в сочетании с надписью «EREBUS» позволяет предполагать с достаточной уверенностью, что владельцем этого палаша был английский консул в Стокгольме, капитан британского королевского флота и полярный исследователь сэр Джон Росс. Возвращаясь к его биографии, нужно отметить, что у него имелись две награды такого рода. Первая из них – сабля Ллойдовского Патриотического фонда стоимостью сто гиней, вторая – шведский «меч»³¹ стоимостью 200 фунтов стерлингов, то есть в два раза дороже. Ллойдовское наградное оружие оформлялось весьма ярко и дорого, украшалось пышным орнаментом и памятными надписями. Очевидно, что, по сравнению с такого рода саблями, дар шведского короля, оцененный в 200 фунтов стерлингов, должен иметь весьма значительный по материальной ценности и художественным достоинствам декор. Палаш из коллекции ГИМ этим требованиям вполне соответствует, так как в его оформлении присутствуют драгоценные металлы и камни, а художественное убранство отличается весьма высоким уровнем

Рис. 11. Аллегорическая фигура на левой стороне клинка

ювелирного мастерства. Кроме того, в композицию оформления клинка включено аллегорическое изображение, представляющее собой фигуру женщины со щитом и якорем на фоне незаходящего солнца (рис. 11), что вполне может быть персонификацией Британии³² и указывать на то, что оружие стало наградой для британского морского офицера.

К сожалению, в вопросе принадлежности палаша английскому полярнику сэру Джону Россу пока еще нет возможности опереться на четкие документальные свидетельства, касающиеся изготовления и назначения данного предмета, в настоящее время имеются только косвенные подтверждения, изложенные выше. Тем не менее можно с уверенностью утверждать, что данный палаш был шведским почетным наградным или памятным оружием, вручавшимся королем и изготовленным в Стокгольме в 1842 г. серебряных дел мастером Юханом Петером Грёнвалем.

¹ ГИК 13809щ // Инвентарь коллекций Императорского Российского Исторического Музея. Отделение «Музей П.И. Щукина».

² № 14270 (1097ор.) 13809щ // Отдел оружия и военной техники. Основная опись. VII. С № 13522 по 14580.

³ № 1097щ. // Инвентарная книга отдела оружия № 2.

⁴ Ллойдовский Патриотический фонд – общественная организация, собиравшая средства по подписке для обеспечения раненых, семей погибших и выплаты наградных премий морякам, участвовавшим в военных действиях. В 1803–1809 гг. особо отличившиеся офицеры награждались дорогими памятными саблями за 30, 50 и 100 гиней.

⁵ Автор выражает свою благодарность госпоже Анн Гронхаммер, главному хранителю фондов музея Livrustkammaren в Стокгольме, оказавшую неоценимую помощь в определении клейм, имени мастера и даты изготовления памятника.

⁶ Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа: каталог выставки. СПб., 2010. С. 229.

⁷ Ross M.J. Polar Pioneers. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1994. P. 282.

⁸ Ibid. P. 286–302.

⁹ Anderson W. The Scottish Nation. Edinburgh, 1867. Vol. III. P. 372.

¹⁰ Ross M.J. Op. cit. P. 11.

¹¹ Ibid. P. 12.

¹² Вот что пишет в своей книге контр-адмирал Морис Джеймс Росс: «В мае 1806 г. он был отправлен с пятнадцатью подчиненными на испанском *chasse-marée* (шасс-мари – А.Г.) „Александра“, хорошо вооруженном и с лодкой на буксире, крейсировать вдоль испанского побережья. Они захвати-

ли вооруженный люггер с десятью членами экипажа и четырьмя пассажирами на баре Бильбао, отбуксировали его за пределы досягаемости батарей и высадили часть экипажа и пассажиров на сушу с помощью лодки с „Суринама“. Позже в тот же день они наткнулись на два вооруженных испанских судна с экипажами от тридцати до сорока человек – преимущественно солдат в форме. Мичман и два матроса остались на призовом судне, в то время как Росс вместе с капитанским писарем и десятью матросами поставили „Александра“ между призом и вражеским судном. Началась стрельба в упор с обеих сторон. Примерно через полчаса Росс, видя, что боеприпасы почти на исходе, приказал команде следовать за ним и прыгнул с саблей в руках на то из судов, которое оказалось ближе. Но тут оно отошло от „Александра“, и Росс остался один. Испанцы „похоже, остолбенели от изумления“, когда он набросился на них, ударами сабли убил четырех человек и ранив троих, в то время как еще пятеро прыгнули за борт и утонули. Тут подоспели остальные англичане, и испанцы предпочли выйти из боя. Шестеро были ранены, но „Александра“ и приз были спасены. Росс получил тяжелые ранения в голову, штыковое ранение в туловище, у него были сломаны обе ноги и рука, и к моменту спасения он был без сознания от серьезной потери крови.

Об этом инциденте экипаж Росса доложил капитану Лэйку на «Суринам», и Лэйк сообщил об этом графу Сент-Винсенту (отправив копию Россу), но доклад был задержан капитаном Боуэном (флаг-капитаном Сент-Винсента), поскольку тот не поверил, что офицер мог сражаться так, как было описано. Тем не менее экипаж позже поклялся под присягой перед мэром Девонпорта (Плимутский док – А.Г.), практически слово в слово описав ситуацию». См.: Ross M.J. Op. cit. P. 12–13.

¹³ Ллойдовский Патриотический фонд.

¹⁴ Ross M.J. Op. cit. P. 12.

¹⁵ Ibid. P. 13.

¹⁶ Ibid. P. 14.

¹⁷ Ibid. P. 18.

¹⁸ Ibid. P. 19–20.

¹⁹ Ibid. P. 34–51.

²⁰ Ibid. P. 119–164.

²¹ Ibid. P. 136–164.

²² In consequence of his Arctic voyages, Captain Ross received numerous marks of public approbation. In 1834 he was knighted and made a companion of the order of the Bath. The freedom of the cities of London, Liverpool, Bristol, Hull, and other towns, was bestowed upon him. He was presented with gold medals from the Geographical Society of London, the Geographical Institute of Paris, the Royal Societies of Sweden, Austria, Denmark, &c. Foreign powers also marked their sense of his discoveries. He was appointed a commander of the Sword of Sweden; a knight of the second class of St. Anne of Russia (in diamonds); the second class of the legion of honour of France; the second class of the Red Eagle of Prussia; and the second class of Leopold of Belgium. He also got six gold snuff-boxes from Russia, Holland, Denmark, Austria, London,

and Baden; a sword of the value of £100 from the Patriotic Fund; and one of the value of £200 from the king of Sweden, for service in the Baltic and White Seas, and various other acknowledgments // *Anderson W. The Scottish Nation. Edinburgh, 1867. Vol. III. P. 372.*

²³ Джон Росс опубликовал в печати подробные отчеты обеих экспедиций, множество статей на различную тематику, а также биографию адмирала Сомареза. См.: “A Voyage of Discovery made under the Orders of the Admiralty for the Purpose of exploring Baffin’s Bay, and inquiring into the probability of a N.W. Passage” (London, 1819); “Observations on ‘Voyages of Discovery and Research within the Arctic Regions,’ by Sir John Barrow” (1819; 2nd ed., 1846); “Treatise on Navigation by Steam” (1828); “Narrative of a Second Voyage in Search of a Northwest Passage, etc., including the Reports of Capt. James Clarke Ross and the Discovery of the Northern Magnetic Pole” (1835); “Memoirs and Correspondence of Admiral Lord de Saumarez” (2 vols., 1838); “Arctic Expedition, with a Summary of the Searching Expeditions for Sir John Franklin” (1850); “Narrative of the Circumstances and Causes which led to the Failure of the Searching Expeditions sent out by the Government and Others for the Rescue of Sir John Franklin” (1855).

²⁴ *Ross M.J. Op. cit. P. 109–118.*

²⁵ *Ibid. P. 52–70.*

²⁶ *Ibid. P. 259–272.*

²⁷ *Ibid. P. 266.*

²⁸ *Ibid. P. 213–254.*

²⁹ *Ibid. P. 268.*

³⁰ *Ibid. P. 271.*

³¹ В англоязычной биографии Росса оба предмета обозначаются словом «sword». См. прим. 22.

³² Иконография аллегории Британии на тот момент имела множество вариантов.